

Белов Д. Н.

НАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О «MODUS OPERANDI»

Белов Денис Николаевич, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, below_01@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Пацкевич А. П.

Рассматривая научный термин «modus operandi» (в пер. с лат. – образ действия), необходимо отметить, что это словосочетание, использующееся для обозначения привычного для субъекта способа выполнения определенных задач, поведенческих привычек, манер, стереотипов действий, способа совершения преступления. Использование этого термина началось в начале XX в. в Англии, где еще в 1829 г. сэр Роберт Пил заложил современные основы организации английской полиции, в том числе и меры по задержанию преступников. Об этом термине упоминает Г. Гросс в 1898 г. в своей работе «Руководство для судебных следователей как система криминалистики». Он писал: «Криминалистика начинается лишь там, где уголовное право прекращает свою работу.... Каким именно способом совершаются преступления? Как исследовать эти способы и раскрывать их, какие были мотивы в совершении такового, какие имелись в виду цели – обо всем этом нам не говорят ни уголовное право, ни процесс».

В СССР научные разработки в области изучения способа совершения преступления, его структуры как элемента криминалистической характеристики преступлений развивались в рамках учения о механизме совершения преступления и на протяжении первых лет развития криминалистики осуществлялись при разработке методик отдельных видов преступлений.

Так, криминалистическому изучению способа совершения преступления посвятили свои работы первые авторы учебника по криминалистике В. И. Громов, И. Н. Якимов

Впоследствии теоретические исследования способа совершения преступления были продолжены А. И. Винбергом и Б. М. Шавером в их учебниках по криминалистике (1940, 1950, 1963, 1968, 1971 гг.). Эти ученые рассматривали способ совершения преступления в качестве составной части предмета криминалистики, указывали на возможность использования знаний о нем для обнаружения следов преступлений, установления преступников и раскрытия совершенных ими преступлений.

Тщательный анализ способа совершения преступления был сделан Э. Д. Курановой в ее научной статье «Об основных положениях методики

расследования отдельных видов преступлений» (1962 г.). Она впервые определила структуру способа совершения умышленного преступления, которую положила в основу определения рассматриваемого нами явления, куда помимо прочего включила и действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления.

Данный вопрос остается дискуссионным до настоящего времени. Например, профессор А. Н. Колесниченко (1965 г.), предлагал разграничивать эти три составляющие в отдельные виды способов; а профессор Г. Г. Зуйков в своей докторской диссертации в 1970 г., оспаривал вышеизложенную точку зрения, отмечая, что «способ совершения преступления может представлять собой систему или комплекс определённых действий». Неоднозначную по данной проблеме точку зрения имел видный криминалист, профессор Р. С. Белкин. Поддерживая позицию Г. Г. Зуйкова, вместе с тем он не возражал против использования терминов «способ преступления» и «способ приготовления к преступлению», указывая, что это исключит подмену одних терминов другими.

Определенный вклад в развитие данного научного термина внес и белорусский ученый В. Ф. Ермолович в своей докторской диссертации (2001 г.), который, в частности, указывает, что «под способом совершения преступления следует понимать систему умышленных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, которые охватываются единым преступным замыслом». Данная точка зрения вызвала критику со стороны некоторых ученых, в частности со стороны украинского криминалиста А. Л. Дудникова (2012 г.), который высказал мнение, что данное определение исключает возможность существования так называемых неполноструктурных или усеченных видов способов.

Соглашаясь с мнением профессора В. Ф. Ермоловича, считаем, что данные дискуссии не имеют ни теоретического, ни практического смысла, так как одни авторы просто используют понятие «способ совершения преступления» в широком смысле, другие же, считая это терминологически неверным, вводят другие, более обобщенные понятия, такие как «способ преступления» и др. Многообразие точек зрения ученых на понятие, содержание, структуру способа совершения преступления можно объяснить тем, что структура анализируемого явления неоднородна, так как разные виды преступлений имеют свою специфику, внося существенные различия в направленность исследований, проводимых отдельными учеными.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что отсутствие единого подхода к научному толкованию категории «modus operandi» не позволяет в полной мере использовать накопленные знания о способе совершения преступления в раскрытии и расследовании преступлений и требует дальнейшей научной разработки и серьезных исследований.